УДК 802.-07

СЕМАНТИКА ОТАДЪЕКТИВНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (на материале немецкого языка)

Канд. филол. наук, доц. ***КУЗИКЕВИЧ Г. П.***

Белорусский национальный технический университет

Ставя перед собой задачу выявления концептуальных признаков отадъективных имен существительных, мы ориентируемся на положения теории категоризации и когнитивной лингвистики о роли познавательно-мыслительных процессов в актах номинации. Прежде всего исходим из того, что наряду с категориями высокого уровня обобщения человек использует и не самые «высокие категории – те, в которых сконцентрированы максимально релевантные для обыденного сознания свойства [1]. Это происходит потому, что человек в своем повседневном опыте, осмысливая и именуя окружающую действительность, вступает с ней во взаимодействие «не глобально, но локально» (Е. С. Кубрякова), т. е. останавливает свое внимание на наиболее существенном для его жизнедеятельности.

Категоризации мира в полной мере служат имена существительные, в том числе и рассматриваемые в данной статье абстрактные существительные отадъективного типа. Как важное достижение человеческого разума оценивают ученые сформировавшуюся на определенном этапе эволюции способность выделять из окружающего континуума и объективировать с помощью имени существительного любые свойства и признаки в отвлечении от их носителей (А. М. Пешковский, А. И. Смирницкий, Б. А. Серебренников и др.). Благодаря грамматической форме имени существительного этим признакам придается гносеологическая самостоятельность, не дающая им раствориться в целостности других признаков того или иного предмета, явления и т. п. Будучи выделенными сознанием и получив имя, они обретают статус автономных и дискретных сущностей.

Рассмотрение семантики отадъективных субстантиватов естественным образом предполагает опору на мотивирующие их единицы, т. е. имена прилагательные, адъективированные причастия и наречия. Известно, что прилагательные отпочковались от более древнего класса слов – имен существительных (А. А. Потебня, В. М. Жирмунский) и обладают некоторыми общими с классом имен существительных чертами. Вместе с тем у части прилагательных отмечается и динамичность, т. е. та черта, которая сближает их с глаголами (Дж. Лайонз, Т. В. Булыгина, Н. А. Басилая). Есть основание предполагать, что соединение в именах прилагательных признаковости, предметности и процессуальности находит преломление и в семантике субстантиватов, обеспечивая им широкий спектр концептуальных признаков.

Не делая обзора работ, посвященных изучению отдельных разрядов адъективной лексики и ее дериватов на уровне лексических значений, остановимся лишь на тех, в которых предпринят интересующий нас подход к описанию лексики с точки зрения процесса категоризации мира. Заслуживает внимания исследование качественных имен прилагательных русского языка А. Н. Шрамма, который использует процедуры компонентного и контекстуального анализа. В основу предложенной им классификации положены различия в характере именуемых признаков, в прямой связи с которыми находятся виды познавательной деятельности, участвующие в формировании рассматриваемых лексических единиц. В зависимости от того, воспринимаются ли признаки органами чувств или нет, они подразделяются исследователем на:

а) эмпирийные, обозначающие цвет, вкус, форму и т. п.;

б) рациональные, обозначающие эмоции, интеллект, черты характера, духовные свойства человека и т. п. [2].

Более широко, с учетом подкласса относительных прилагательных, подходит к исследованию словообразовательно-семантического аспекта имен прилагательных английского языка З. А. Харитончик. С использованием методики ономасиологического анализа автором обнаружены различные типы связей между ономасиологическими базисом и признаком, коррелирующие с различной номинативной сущностью качественных и относительных прилагательных. Кроме того, в результате анализа установлено 20 общих словообразовательных значений имен прилагательных: отношение, идентичность, обладание, структура, место, время, модальность и др. [3].

По мнению Е. С. Кубряковой, ономасиологический анализ близок когнитивно ориентированному подходу к исследованию семантики, поскольку, во-первых, он раскрывает динамический аспект словообразования, отражающий познавательно-мыслительную деятельность в акте порождения слова; во-вторых, по своим конечным целям он обнаруживает сходство с прототипическим подходом к исследованию семантики [4]. При выявлении как общих словообразовательных значений, так и значений категориальных устанавливаются обобщенные смыслы, которые соответствуют среднему уровню абстракции, находящемуся между вышележащим уровнем общекатегориального значения и нижележащим уровнем лексических значений. Они составляют каркас той или иной категории, который объединяет вокруг себя все другие ее конституенты.

В одной из последних работ по изучению имен качества на материале немецкого языка (кандидатской диссертации З. Н. Цунановой) исследуются существительные 10 наиболее продуктивных суффиксальных моделей. Итогом исследования, в котором используются элементы ономасиологического и компонентного анализа, выступают шесть типов имен качества:

1) $КСП_{КВАЛ}$ [$НСП_{КВАЛ}$] – Tollheit;
2) $КСП_{КВАЛ}$ [$НСП_{СУБ}$] – Weibheit;
3) $КСП_{КВАЛ}$ [$НСП_{АКЦ}$] – Zersplittertheit;
4) $КСП_{КВАЛ}$ [$НСП_{ТЕМП}$] – Ewigkeit;
5) $КСП_{КВАЛ}$ [$НСП_{ЛОК}$] – Ferne;
6) $КСП_{КВАЛ}$ [$НСП_{КВАН}$] – Einheit [5].

Все типы имеют общие категориально-семантический признак (КСП) и дифференцирующий их номинативно-семантический признак (НСП). Хотя большинство анализируемых имен мотивировано прилагательными, наречиями и причастиями, результаты исследования не создают полного представления о категориальной семантике интересующих нас абстрактных имен отадъективного типа. За рамками исследования остается большой разряд продуктов безаффиксального словопроизводства.

Охват всех словообразовательных моделей, по которым образуются абстрактные существительные отадъективного типа, и использование методики концептуального анализа позволяют дополнить имеющиеся сведения о семантике рассматриваемых лексических единиц, предназначенных согласно традиционной точке зрения для именования «опредмеченных свойств/качеств». На самом деле нити, соединяющие в мотивирующих единицах признаковость, предметность и процессуальность, обеспечивают дериватам большее семантическое разнообразие.

Основополагающим для осуществления концептуального анализа является положение о фреймовой, как правило, многослойной и иерархически организованной структуре семантики слова. Ее когнитивная модель – это абстрактная концептуальная схема, которая определяет структурацию признаков обозначаемого и задает, таким образом, указание на «фокус» фрейма. «Когнитивная модель позволяет выделить те признаки объекта, которые выдвигаются в данном обозначении на первый план, и передают соответственно информацию о том «видении» обозначаемого, которое существует в данном социуме» [6]. Наша задача состоит в выявлении круга доминант, которые, маркируя собой, очерчивают концептуально-семантическое пространство анализируемого типа имен.

В роли семантических доминант, или идентификаторов, выступают лексические единицы особого рода, а именно те, которые «именуют не столько отдельные объекты, сколько типы объектов» [7]. Выражая обобщающие смыслы, они в известной мере «воспроизводят» некото-

рую область действительности [8]. Помимо этого, объединяя на языковом уровне множество значений в разнообразные классы, группы и разряды, они создают определяющее начало в устройстве лексической системы любого языка. На обоих уровнях (ментальном и языковом) в них находит преломление категоризация мира – важнейший инструмент когнитивной деятельности человека и неотъемлемое звено актов номинации. Ведь прежде чем дать имя какому-либо объекту познания, человек должен подвести этот объект под определенную категорию предметов, событий, свойств и т. п.

В процессе идентификации обобщенных смыслов, объективируемых отадъективными абстрактными именами, мы опираемся преимущественно на дефиниции толковых словарей немецкого языка [9–13]. Своего рода средством реификации служат данные имеющихся классификаций адъективной лексики и ее субстантиватов [2, 3, 5, 15, 16]. Словарные дефиниции не отличаются ни единообразием своего построения, ни однотипностью ключевых слов, что говорит о семантической неоднородности анализируемых имен. Это предположение обосновано тем, что характер лексикографического представления слова детерминирован взаимодействием общекатегориальных, категориальных или субкатегориальных, а также лексико-семантических признаков, которое, с одной стороны, предполагает определенную унификацию дефиниций, а с другой стороны, объясняет их необходимую неоднородность (А. Вежбицкая, Р. И. Розина, А. Е. Карпович и др.). Толкования отадъективных существительных представляют собой и строгие логические определения, содержащие идентификаторы высокого и среднего уровней обобщения, и косвенные описания с использованием частных идентификаторов, нуждающихся в их подведении под более общую категорию, и отсылки к мотивирующим единицам, синонимам и т. п. То, что дефиниции не всегда содержат прямое указание на genus proximum (родовое понятие), можно расценивать в известной мере как следствие недостаточной изученности когнитивных классификаторов признаковой лексики.

Ключевым словам, помимо принадлежности к разным уровням обобщения, свойственна в ряде случаев многозначность, что также усложняет процесс идентификации. Это присуще таким типичным для адъективной лексики идентификаторам, как: die Beschaffenheit (качество, состояние, структура, строение); die Art (вид); способ, манера, склад); das Wesen (нрав, характер; поведение; сущность, существо, суть) и т. п. Затрудняет идентификацию и использование разного рода отсылок. В подобных случаях, как и при использовании частных идентификаторов, необходимы пошаговая идентификация и опора на имеющиеся классификации прилагательных, данные идеографических словарей и энциклопедий.

Важным ориентиром в процессе идентификации исследуемых производных служит их внутренняя форма, обеспечивающая расчлененный и более эксплицитный способ представления информации, чем это имеет место у симплексов (холистических знаков). Поэтому, несмотря на относительно «бедное» лексикографическое представление отадъективных имен, выражающееся в частом использовании вместо развернутых дефиниций отсылок, идентификация осуществима с опорой на дополнительные источники информации и разные виды знания. Соединение лингвистических и экстралингвистических знаний – одно из достоинств концептуального анализа. Кроме того, он предполагает также участие интроспекции и инференции, что обеспечивает извлечение из словарных дефиниций информации, которая формально не выражена, но логически выводима.

Обращение к экстралингвистическим, в том числе и энциклопедическим, знаниям объясняется тем, что «для характеристики значения слова необходима определенная фоновая информация, которую можно рассматривать как структуру общепринятых и в определенной степени обобщенных, знаний которая входит в общую систему культурно-значимого опыта и мнений носителей данного языка» [14]. Использование данных других областей знания, в частности теории познания, психологии, психолингвистики, позволяет исследователям лексической семантики не только выявлять разные способы семантической деривации, но и давать им объяснение. Так, при исследовании адъективной лексики установлены разные типы метафорического переосмысления – сенсорный и рационально-эмоциональный. «В отличие от

сенсорного типа метафор, в которых перенос идет от обозначения конкретного признака к обозначению другого конкретного признака, рационально-эмоциональный тип метафоры прилагательных представляет собой переход от сферы конкретного к сфере абстрактного, являясь источником пополнения абстрактной лексики» [15].

Сформированные в результате метафорического переосмысления абстрактные значения прилагательных сохраняются и у субстантиватов, например: die Höhe (высота, уровень), die Aufmerksamkeit (внимание, внимательность, любезность). Что касается приобретения самими субстантиватами вторичных абстрактных значений типа die Hochheit (величие, господство), die Halbheit (полумера, половинчатость), то здесь метафора – явление относительно редкое. Если слова конкретной семантики благодаря полимодальности стоящих за ними образов более предрасположены к метафорическим переносам, то тяготеющие к моносемии слова с абстрактной семантикой, фокусируя внимание на отдельных признаках, чаще подвергаются метонимическим переосмыслениям. Для их семантической деривации свойственна опора на разного рода ассоциативные связи по смежности. Отражая преимущественно логику отношений, слова с абстрактным значением легче поддаются стереотипизации и метонимическим переосмыслениям, ср.: das Diesseits (земная жизнь), die Fertigkeit (навык).

Проведенный анализ позволил выявить определенные концептуальные признаки абстрактных существительных отадъективного типа (табл. 1).

Из полученных данных очевидно, что отадъективным абстрактным именам свойственны как значения, типичные для языковой категории непроцессуальной признаковости, так и значения, входящие в категории процессуальной признаковости и предметности. Иными словами, деадъективы – это не только именования физических свойств живой и неживой природы, различных параметров, черт характера, эмоций, но и именования связей и отношений, пространства и времени. Абсолютное же большинство среди них составляют статичные значения типа die Gescheitheit (разумность, смышленость, рассудительность), die Treue (верность), die Freiheit (свобода) и т. п. В качестве особого рода концептуальных признаков, как бы спроецированных сознанием человека на отражаемую и именуемую им действительность, выделяются модальность и оценка, ср.: die Möglichkeit (возможность), die Notwendigkeit (необходимость), die Erheblichkeit (значительность, значение), die Bedeutsamkeit (значимость, важность).

С точки зрения степени абстрактности, выявленные значения в самом общем виде могут быть разделены на два больших разряда в зависимости от того, какой опыт является доминирующим в их формировании – эмпирийный или же рациональный. К именам первого разряда, сформированным при непосредственном участии органов чувств, относятся обозначения формы, цвета, запаха, вкуса и т. п., а к именам второго разряда, сформированным в большей мере благодаря мыслительным операциям анализа, сравнения, умозаключения и т. п., относятся обозначения черт характера, интеллектуальных способностей, моральных качеств, знаний, опыта и т. д. Наиболее абстрактными среди рационально ориентированных имен являются морально-этические, интеллектуальные, социальные оценки и ценности, например: die Ordentlichkeit (порядочность, честность), das Gute (добро, благополучие), das Wohl (благо), das Böse (зло, вред), das Übel (зло, беда).

Характерной чертой определенной части установленных значений является контаминация, т. е. сочлененность компонентов, например «черта характера» и «поведение» у существительных die Duldsamkeit (терпимость), die Überheblichkeit (зазнайство, заносчивость, надменность) или «интеллект» и «поведение» у существительных die Klugheit (благоразумие), die Dämlichkeit (глупое (нелепое) поведение). В этой семантической особенности находят проявление существующие в окружающем человека континууме зоны синкретизма. Чаще всего контаминация наблюдается у имен концептосферы «Мир человека». Как известно, человек проявляет свой интеллект, черты характера, нравственность в поведении, поступках, речи и т. п. Кроме того, подобные имена актуализируют не только объективно присущие тому или иному лицу, предмету или явлению качество, но и качество, приписываемое ему в процессе восприятия и оценки человеком.

Таблица 1

Концептуальный признак	Пример
Art, Methode (метод, способ)	Halbheit f (полумера)
Bedingung (условие)	Bedingtheit f (условие, обусловленность)
Benehmen (поведение)	Höflichkeit f (вежливость)
Beschaffenheit (phys.) (свойство, физ.)	Ebenheit f (ровность, гладь); Weichheit f (мягкость)
Bewusstsein, Psyche, Intellekt (сознание, психика, интеллект)	Aufmerksamkeit f (внимание); Klugheit f (благоразумие)
Beziehung, Verhalten (связь, отношение)	Verwandtschaft f (родство); Treue f (верность)
Charakterzug, Wesen (черта характера, склад, нрав)	Bescheidenheit f (скромность)
Eigenart (своеобразие)	Eigentümlichkeit f (особенность, странность)
Einschätzung,Wertung, Wert (оценка, ценность, ценностность)	Wichtigkeit f (важность), Gute n (добро, благо)
Farbe (цвет)	Weiße f (белизна)
Form, äußere Erscheinung (форма, внешний вид)	Hässlichkeit f (уродство, безобразие – о внешности)
Gefühl, Emotion (чувство, эмоция)	Verzücktheit f (восторженность)
Geruch (запах)	Würzigkeit f (пряный (острый) аромат)
Geschehnis, Fall, Zufall (событие, случай, случайность)	Abenteuerlichkeit f (приключение), Zufälligkeit f (случайность)
Geschmack (вкус)	Bitterkeit f (горечь)
Gesetz (закон)	Gesetzlosigkeit f (беззаконие, незаконность)
Information, Kommunikation, Sprache (информация, коммуникация, язык)	Zweisprachigkeit f (двуязычие, билингвизм)
Inhalt, Bedeutung (содержание, значение)	Eindeutigkeit f (матем., однозначность)
Laut, Schall (звук)	Schrillheit f (пронзительность, резкость – о звуке)
Licht (свет)	Dunkelheit f (темнота)
Macht, Gewalt (власть, сила)	Gewaltsamkeit f (насилие)
Menge, Anzahl (количество)	Minderheit f (меньшинство)
Modalität (модальность)	Möglichkeit f (возможность)
Moral, Ethik (мораль)	Verantwortlichkeit f (ответственность), Sittsamkeit f (благовоспитанность)
Naturerscheinung, Wetter, Klima (явление природы, погода, климат)	Trockenheit f (засуха); Hitze f (жара)
Ordnung, Tradition (порядок, традиция)	Festlichkeit f (праздник, торжество)
Parameter, Grad, Maß (параметр, степень, мера)	Breite f (ширина); Schwere f (тяжесть); Grenzenlosigkeit f (безграничность)
Raum, Stelle, Bereich (пространство, место, область)	Fremde f (чужбина); Einsamkeit f (уединенная местность/область)
Recht (право)	Gerechtigkeit f (привилегия, право)
Resultat (результат)	Ergiebigkeit f (продуктивность, результативность)
Sein, Situation, Lage (бытие, ситуация, положение)	Diesseits n (земная жизнь); Durcheinander n (беспорядок, хаос)
Status (статус)	Staatlichkeit f (государственность)
Struktur (структура)	Zersplittertheit f (раздробленность)
Wahrnehmung, Empfindung (восприятие, ощущение)	Empfindlichkeit f (восприимчивость, чувствительность)
Weltanschauung, Glaube (мировоззрение, вера)	Christlichkeit f (христианство)
Wille, Lust (воля, желание)	Lustlosigkeit f (неохота, нежелание)
Wissen, Erfahrung (знание, опыт)	Belesenheit f (начитанность)
Wissenschaft (наука)	Recht n (право, юриспруденция)
Zeit, Zeitabschnitt (время, отрезок времени)	Ewigkeit f (вечность); Gegenwärtigkeit f (современность)
Ziel, Funktion (цель, функция)	Ziellosigkeit f (бесцельность)
Zustand (phys.) (состояние, физ.)	Gesundheit f (здоровье)

ВЫВОД

Семантика абстрактных имен существительных отадъективного типа разнородна как в силу гетерогенной семантики мотивирующих лексических единиц, так и в силу семантической деривации – метафорических и метонимических преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Краткий** словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1997. – С. 14.

2. **Шрамм А. Н.** Очерки по семантике качественных прилагательных: На материале современного русского языка. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 21–22.

3. **Харитончик З. А.** Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. – Мн.: Вышэйш. шк., 1986. – С. 47–50.

4. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание // Языки славянской культуры. – М., 2004. – С. 190–191.

5. **Цунанова З. Н.** Морфотемный анализ качественных существительных немецкого языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Н.-Новгород: НГЛУ, 2000. – С. 10.

6. **Беляевская Е. Г.** Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. – М.: РАН, 1994. – С. 106.

7. **Кубрякова Е. С.** Противопоставление имен и глаголов как важнейшая черта организации и функционирования языковых систем // Теория грамматики: Лексико-грамматические классы и разряды слов. – М.: ИНИОН, 1990. – С. 47.

8. **Караулов Ю. Н.** Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. – С. 157.

9. **Dornseiff F.** Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1954.

10. **Duden.** Das Bedeutungswörterbuch. 3. Auflage. Band 10. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus A.G., 2002.

11. **Duden.** Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus A.G., 2001.

12. **Langenscheidtes** Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache Berlin – München: Langenscheidt KG, 2002.

13. **Wahrig G.** Deutsches Wörterbuch. Gütersloh; München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000.

14. **Болдырев Н. Н.** Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивных исследований. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 28.

15. **Мерзлякова А. Х.** Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие»: На материале английского, русского и французского языков. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С. 74.

16. **Соколовская Ж. П.** Опыт системного описания семантических отношений в лексике: На материале русских имен прилагательных: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Киев: ИЯ АН УССР, 1981.

УДК 334.713

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ГИБКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Канд. экон. наук, доц. СИМАНОВИЧ В. Л.

Институт предпринимательской деятельности

Мощный промышленный потенциал Республики Беларусь по-прежнему поддерживают крупные и средние предприятия. После распада СССР они находят себя в новой рыночно-конкурентной среде. Проблемы выживания решаются, во-первых, производством и выпуском продукции, надобность в которой особенно велика в соответствии с требованиями рыночной экономики; во-вторых, активным воздействием на основные составляющие эффективности производства – производительность труда, качество выпускаемой продукции, маркетинговый комплекс и др. Для машиностроения – отрасли, во многом определяющей темпы развития народнохозяйственного комплекса республики, – это воздействие означает максимум внимания комплексной автоматизации производства. В условиях быстро меняющегося спроса на промышленные изделия возникает необходимость в такой автоматизации, которая позволяла бы, с одной стороны, повышать производительность труда и качество продукции, с другой – быстро перестраивать оборудование и технологический процесс на выпуск новой продукции. А этим требованиям, как показывает опыт, в полной мере отвечают гибкие про-